

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).047(093)

«ТАКОЙ ЧИЩЕНОЙ ГРАМОТЫ НАМ НЕ ИМЫВАТЬ», ИЛИ К ВОПРОСУ О ПОСОЛЬСТВЕ СТОЛЬНИКА П.И. ПОТЕМКИНА И ДЬЯКА С. РУМЯНЦЕВА ВО ФРАНЦИЮ В 1667–1668 ГОДАХ

М. В. Третьякова

Нижегородский государственный университет им.Н. И. Лобачевского,
Арзамасский филиал, кафедра всемирной истории

В статье идёт речь о посольстве стольника П. И. Потемкина и дьяка С. Румянцева в Испанию и Францию. Автор сопоставляет данные статейного списка стольника с показаниями дневника французского дворянина де Като и выясняет особенности дипломатической миссии русских посланников при дворе французского короля Людовика XIV в 1668 г. Отмечается, что во время исполнения своего дипломатического поручения посланники демонстрировали стремление следовать царскому наказу, проявляли упрямство в определённых ситуациях, стремились к увеличению международного престижа русского царя.

Ключевые слова: *стольник П.И. Потемкин, дьяк С. Румянцев, Франция, двор Людовика XIV, статейный список, посольство.*

В 1667–1668 гг. из Московского государства в Испанию и во Францию было отправлено посольство стольника П. И. Потемкина и дьяка С. Румянцева. Цели посольства состояли в том, чтобы сообщить испанскому (Филиппу IV (1621–1665¹) и французскому (Людовику XIV (1643–1715) монархам о перемирии, заключённом между Россией и Речью Посполитой в 1667 г. (Андрусовское перемирие 1667 г.), прозондировать почву о возможном союзе против Османской империи, о торговых контактах и завязать регулярные связи между государствами². После того, как испанская часть посольства была выполнена, дипломатическая миссия, возглавляемая стольником и дьяком, отправилась во Францию³.

¹ К тому времени стало известно, что королем является его сын – Карл II (1665–1700).

² Тайный наказ, данный при Царе Алексее Михайловиче первому Русскому Посольству в Испанию, и записки Русских Посланников, веденные ими в 1667 и 1668 годах в Испании и во Франции // Сын отечества. № 7, 9. 1850. // URL: <http://www.vostlit.info>; Проезжая грамота посланнику стольнику П. И. Потемкину и дьяку С.В. Румянцеву // URL: <http://www.vostlit.info>; Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. М., 1991. Кн. VI. Т. 11–12. С. 519–520; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973. С. 330.

³ Статейный список Посольства Стольника и Наместника Боровского, Петра Ивановича Потемкина во Францию, в 7175 (1667) году (далее – Статейный список (Франция)) // Древняя Российская Вивлиофика. М., 1788. Ч. IV. Статейный список стольника П. И. Потемкина и дьяка С. Румянцева неоднократно издавался (См.: Тайный наказ,

До рубежей французского государства русское посольство добралось 27 июня 1668 г.⁴. Во Франции представители московского царя находились до 23 сентября 1668 г., т. е. почти три месяца. Надо отметить, что стольник беспокоился о том, чтобы как можно быстрее отбыть из Франции, боясь здесь «зазимовать», объясняя это материальными затруднениями и беспокоясь о здоровье своей свиты. Косвенно об этом свидетельствуют и такие факты. Так, стольнику из-за нехватки посольских даров пришлось расстаться со своей шапкой, вручив её маршалу де Бельфону за оказанные услуги⁵; находясь в Риге, посланники были вынуждены занять деньги для найма транспорта «у того иноземца, которому Русский двор приказан» (стольник занял «триста десять ефимков Любских», а дьяк С. Румянцев «девяносто ефимков»)⁶. Правда, добравшись до Печерского монастыря⁷, долг вернули в Пскове, перезаняв деньги «у Архиепископа Арсения, да Печерскаго Монастыря»⁸. В своём дневнике⁹ сьер де Като, французский дворянин, который сопровождал русское посольство, также отмечал экономность русских посланников, указывая, что они дары, которые им преподносили власти городов, через которые проезжало русское посольство от Парижа до Кале, «откладывали для путешествия», «до корабля», (например, Като пишет, что в г. Аббевиле, «где городские старшины приветствовали Потмкина и поднесли в дар вина и водки, которые посол приказал слить в боченки, чтобы провезти морем»¹⁰).

данный при Царе Алексее Михайловиче первому Русскому Посольству в Испанию, и записки Русских Посланников, веденные ими в 1667 и 1668 годах в Испании и во Франции // Сын отечества. № 7. 1851 // URL: <http://www.vostlit.info>; Статейный список П. И. Потемкина (Франция) // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. Л., 1954. С. 226–315) и даже был переведён на французский язык (*Journal détaillé de l'ambassade du stolnik et namestnik de Borovsk Pierre Ivanovitch Potemkin en France 1668* // Galitzin E. *La Russie du XVII siècle dans ses rapports avec l'Europe occidentale*. Paris, 1855. P. 296–411).

⁴ В Испанию русские посланники прибыли 4 декабря 1667 г., выехав из Москвы 7 июля 1667 г., т. е. в Испании они пробыли 7 месяцев.

⁵ Статейной список (Франция). С. 538.

⁶ Там же. С. 557–558.

⁷ Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь в 50 км от г. Пскова.

⁸ Статейной список (Франция). С. 559.

⁹ См. Володина Т. В. Русский человек в Западной Европе (по материалам «Статейного списка» П. И. Потемкина и «Журнала» Като) // Вестник Новгородского государственного университета. 2003. № 24.

¹⁰ Оригинальный текст – Sier de Catheux Journal // Bibliothèque russe nouv. Série III. Paris, 1860. P. 25–50. Это издание нам оказалось недоступно, поэтому было использовано следующее: Дневник г. Катё, кавалерийского полковника и придворного дворянина, о Московитах, прибывших во Францию в 1668 г. // *Полуденский М.* Русское посольство при дворе Лудовика XIV // Русский вестник. № 47. 1863. С. 622; См.: Дневник г. Катё, кавалерийского полковника и придворного дворянина, о Московитах, прибывших во Францию в 1668 г. // *Полуденский М.* Русское посольство при дворе Лудовика XIV // Русский вестник. № 10. 1863 // URL: <http://www.vostlit.info>. Далее – Дневник.

В данной статье хотелось бы выяснить особенности дипломатической миссии русских посланников при дворе французского короля Людовика XIV в 1668 г.

Русское посольство стремилось придерживаться пунктов тайного наказа, выданного им Посольским приказом, настаивая на том, что французская сторона должна оплачивать полностью их содержание и соблюдать дипломатический церемониал сообразно представлениям русской стороны. Особое значение русские посланники придавали правильному написанию царских титулов в королевской грамоте. Но в отличие от пребывания в Испании, видимо, возможно, из-за того, что французское правительство, зная о русской дипломатической практике брать на себя расходы иностранных посольств как принимающей стороне, отдало предписание сьеру де Като не только сопровождать русских посланников от Бордо до Парижа, но и оплачивать их траты, вопрос о том, кто должен оплачивать издержки русского посольства поднимался не так часто, как это можно проследить по статейному списку, освещающему пребывание русских посланников в Испании¹¹. Кроме того, как пишут сами посланники, они торопились вернуться на родину и не хотели долго задерживаться во Франции, поэтому они приняли решение оплатить свои путевые затраты и добираться от границ Испании до Бордо за свой счёт. Правда, получив уверения французской стороны, что по прибытии в Париж и сообщении о своих потраченных деньгах во время пути от Ируна до Бордо посольство получит компенсацию из королевской казны. В статейном списке записано, что, находясь в г. Ируне («Аироне») (на территории Испании) и послав в г. Байонну (территория Франции) сообщить о прибытии своём как русского посольства к французскому королю, они узнали от правителя г. Байоны, «державца генерала порутчика маркиза де Санпея¹²», что сначала он должен уведомить «маршалка дюка де Грамона, который ведаёт город Байон и иные многие города»¹³, тот в свою очередь должен довести до сведения короля о приезде русского посольства, а затем получить королевский приказ о выделении средств на их содержание, и что этот королевский приказ придётся ждать «недели с четыре и больше, потому что до Париса от сих мест больше девяти сот верст»¹⁴.

После этого сообщения, «стольник Петр и Дьяк Семен поговоря о том, чтоб им не зазимовать за морем: время приходит осеннее, а указа им Королевского ожидать будет многое время... и если Король Французский не укажет им подвод дать и корма, или ему то за гнев будет, что живучи за ру-

---

¹¹ Третьякова М. В. К вопросу о посольстве стольника П. И. Потемкина и дьяка С. Румянцева в Испанию в 1667–1668 гг. // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время. Арзамас, 2012. Вып. 7. С. 100–122.

¹² Генеральный наместник, заместитель губернатора и комендант крепости Байоны маркиз де Санпе. См. Galitzin E. La Russie du XVII siècle dans ses rapports avec l'Europe occidentale. Paris, 1855; Райцес В. И. Комментарии // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. С. 428.

¹³ Статейный список (Франция). С. 458–459.

¹⁴ Там же. С. 459.

бежем в Испанском Государстве ожидать его Королевского указа о приёме¹⁵, и чтоб тем Великого Государя, Его Царского Величества делу поруки не учинить, и вконец бы всех людей Государевых тем не поморить¹⁶, если зимовать прилучится за морем¹⁷, приняли решение отправиться в Париж за свой счёт¹⁸. Кроме того, стольник и дьяк опасались, что им не хватит денег для исполнения этой части своей дипломатической миссии. Об этом свидетельствует и то, что после обеда на постоялом дворе, за который им пришлось заплатить «пятьдесят ефимков¹⁹, а только было девять еств рыбных, да вино французское», стольник и дьяк сочли, что «на всякой день платить будет такая дорогая цена»²⁰. Перед отъездом из Байонны посланники попросили о том, чтобы в письме к королю было написано, что за транспорт («подводы») они платили свои собственные деньги, которые им следовало вернуть из казны. Единственное, в чём мог им оказать помощь правитель г. Байоны, так это отдать распоряжение владельцам «подвод» брать с русских посланников цену «пряму»²¹.

Представители московского государства были крайне удивлены и возмущены требованием «державца» предоставить ему «для ведомости... роспись, что с ними к Королевскому Величеству есть каких даров, и их Посольского платья, и всякой рухляди» для того, чтобы таможенный откупщик взял с них пошлину²².

---

¹⁵ Речь идёт о том, что отношения между двумя странами после недавно закончившейся деволуционной войны, были сложными. См. *Райцес В. И.* Указ. соч. С. 430. Кроме того, сьер де Като пишет, что король Людовик XIV выразил неудовольствие тем, что вначале русское посольство посетило испанского монарха, а не его. На что русский посланник дипломатично ответил, что «сделал это без намерения и что море и ветры были тому причиной» (См.: *Дневник.* С. 610). Хотя, как мы знаем, русские посланники имели распоряжение сначала посетить именно испанского короля Филиппа IV и только после этого они должны были отправиться ко двору Людовика XIV (См.: *Тайный наказ.*)

¹⁶ В этом был определённый резон, потому что Като постоянно в своём дневнике упоминал о нездоровье дьяка С. Румянцева и сына стольника Степана. О болезни дьяка Като стал писать, как только он прибыл в распоряжении русских посланников, т. е. начиная с г. Бордо. Кроме того, он пишет, что «в местечке Ла-Рене (Bourg la Reune) скончался один из свиты посла. Его схоронили у леса, за городом, с обрядами похожими на наши» (См.: *Дневник.* С. 613). Сам же стольник только в одном месте статейного списка отметил: «А Дьяк Семен в то время был болен» (См.: *Статейной список (Франция).* С. 539).

¹⁷ *Статейной список (Франция).* С. 459–460.

¹⁸ Там же. С. 461.

¹⁹ Ефимок – немецкая серебряная монета иоахимсталер (талер). См.: *Лурье Я. С.* Комментарии // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. *Статейные списки.* Л., 1954. С. 416. По официальному курсу ефимки с перечекалкой (т. н. «ефимки с признаком» 1653–1655 гг.) равнялись 64 копейкам. См.: *Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В.* Словарь нумизмата. М., 1993. С. 105.

²⁰ *Статейной список (Франция).* С. 460.

²¹ Там же.

²² *Статейной список (Франция).* С. 462. Герцог Антуан де Грамон, маршал Франции (1604–1679). См. *Galitzin E.* *La Russie du XVII siècle.* P. 299.

Стольник Петр и дьяк Семен заявили, что не принято в русском государстве досматривать особ дипломатического статуса, а тем более взимать с них торговую пошлину («а того никогда не бывает, чтоб их осматривать, сколько с ними каких даров, и их Посольскаго платья, и всякой рухляди; и стогоб имать пошлина»²³), тем более, что они выполняют исключительно дипломатическую миссию («посланы... от Великого Государя нашего... к Великому Государю вашему... о их Государских великих делех, которые належаат к Их Государской братской дружбе и любви, в Посланниках»²⁴), и у них нет ни товаров для продажи, ни купцов («а купчин с нами и товаров никаких нет, для чего бы нас осматривать и имать пошлины»)²⁵.

Русским посланникам ответили, что в Байоне есть два откупщика, один собирает пошлину для короля, а второй для маршала де Грамона. Королевский откупщик по приказу «генерала Ель-Маркез де Сенпея»²⁶ пошлину с них не возьмёт, а вот тот, который подчиняется маршалу Грамону, возьмёт²⁷, ибо он «даже с испанского посла пошлину брал, когда тот мимо г. Байона шел»²⁸, и именно последний откупщик потребовал, чтобы представители русского государства «написали, сколько... сундуков и чемоданов, и в котором сундуке, или в чемодане, какая рухлядь»²⁹.

Русские посланники были вынуждены согласиться и удовлетворить это требование только из-за того («по самой великой нужде»), чтобы в «Байоне не замотчать, и за морем не зазимовать»³⁰.

«Полковник Корнилюс» (Corneille) объяснил им, что во Франции пошлины собирают со всех, и с послов и даже с самого короля, «потому что такое у них в Государстве право положено»³¹. Правда, заверив русских посланников, что когда они доберутся до королевского двора, то им вернут деньги, потраченные ими за уплату пошлины.

Но тем не менее, эта процедура вызвала огромное возмущение со стороны стольника и дьяка. Откупщик маршала де Грамона велел им показать имущество, пошлина указана была в размере ста золотых дублонов «со всего что у них есть Посольскаго платья и всякой рухляди»³². Стольник и дьяк ему ещё раз повторили, что «купецких людей с нами и товаров никаких нет, кроме Посольскаго платья, и никто ничего у нас не продаывал, имать тебе у нас пошлины не с чего»³³. Скандал разразился тогда, когда откупщик увидел, что среди посольских вещей находятся иконы, и заявил, что пошлину он возьмёт и с образов, потому что «на них оклады серебряные с камень-

²³ Статейной список (Франция). С. 462.

²⁴ Там же. С. 462–463.

²⁵ Там же.

²⁶ Маркиз де Saint-Peé. См. *Galitzin E. La Russie du XVII siècle.*

²⁷ Статейной список (Франция). С. 463.

²⁸ Там же. С. 466.

²⁹ Там же. С. 463.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 464.

³² Там же. С. 467.

³³ Статейной список (Франция). С. 467. См. также: *Володина Т. В. Указ. соч. С. 77.*

ем и с жемчуги»³⁴. Последнее привело в крайнее негодование стольника, который, не стесняясь в выражениях, стал резко протестовать: «Враг Креста Христова! как ты не утрашился так говорить, что с Образа Содетеля нашего и Господа, Иисуса Христа, Сына Божия, и Пречистыя Его Матери, Пресвятыя Богородицы, что на тех Святых и честных Иконах утварь устроена по нашей благочестивой Христианской Вере, и ты и с того хочешь пошлину, скверный пес, взять? Не токмо было тебе с тех пречистых и святых Икон пошлину имать, и с Посольскаго нашего платья и с рухляди ни коими меры имать было не мочно, по тому, посланы мы от Великого Государя нашего, от Его Царского Величества, к Великому Государю вашему, к Его Королевскому Величеству, для великих Их Государских дел и для братския дружбы и любви; а купецких людей и товаров никаких с нами нет, для того и пошлин имать тебе с нас было не мочно. А видя твое безстыдство и нрав зверский, как псу гладному, или волку несыту, имущу гортань восхищати от пастырей овцы, так тебе бросаем золото как прах. И выговоря ту речь, Стольник Петр бросил ему сто золотых своих двойных на землю»³⁵.

Правда, после этого инцидента стольник П. И. Потёмкин не забыл взять письмо на голландском языке, где было написано об этом происшествии, чтобы было известно королю, за что была взята пошлина.

10 июля 1668 г. посольство выехало из г. Байонны³⁶ с остановкой в г. Бордо, где к ним был приставлен «дворянин Катуй из Парижа», который и сопровождал их до столицы Франции и выполнял роль их куратора на протяжении всей их миссии³⁷. Отметим ещё раз, что сьер де Като, помощник командира кавалерийского полка и камергер короля, имел приказ короля не только сопровождать русское посольство, но и освободить их от всех расходов³⁸. Как известно, по европейскому дипломатическому этикету расходы послы в стране пребывания несли за свой счет, по русской дипломатической традиции было положено принимающей стороне содержать посольства полностью. Во Франции такое исключение делалось лишь для официальных миссий. Посольство стольника П. И. Потемкина и дьяка С. Румянцева официальной миссией не было, а являлось экстраординарным посольством.

Сьер де Като оставил дневник, где подробно описано пребывание русского посольства во Франции³⁹. Его записки во многом дополняют ста-

---

³⁴ Статейной список (Франция). С. 467.

³⁵ Там же. См. также: *Galitzin E.* La Russie du XVII siècle. P. 307; *Лухачёв Д. С.* Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. С. 329.

³⁶ Русское посольство до Парижа добиралось таким маршрутом – Байонна – Бордо – Бле – Птиниор – Пон – Экуйе – Сантлежер Мель – Лузиньян – Пуатье – Шательро – Монлуи – Амбуаз – Блуа – Санлорен – Орлеан – Тури – Этамп – Бур де Рень – Париж..

³⁷ Дневник. С. 609–622.

³⁸ Как пишет сьер де Като: «... сопутствовать ему и принять на королевский счет все расходы, потому что царь Московский так поступает с посланниками, которые приезжают в его владения» (см.: Дневник. С. 609).

³⁹ Пребывание русского посольства в Париже широко освещалось в местной прессе. Так, Э. Голицын приводит выдержки в стихах из «Gazette rimee», где речь идет о

тейный список стольника П. И. Потемкина и дьяка С. Румянцева, часто общая то, о чём не пишут стольник и дьяк. Так, например, Като неоднократно упоминает о том, что существовала неприязнь между стольником и дьяком⁴⁰, который себя считал равным по значимости в миссии со стольником (по свидетельству Като: «дьяк посольский, который, по приказанию царя, был обязан заступить место посла, если бы дорогою случилось какое-либо несчастье с Потемкиным»⁴¹). Кроме того, по мнению Като, вражда существовала между дьяком и сыном стольника Степаном, поэтому часто дьяк обедал в разных комнатах со стольниками. Этим же обстоятельством, т. е. тем, что в посольство дворяне были направлены лично царём, Като объясняет и их недовольство поведением П. И. Потемкина. Като пишет, что стольник П. И. Потемкин мог и руки распустить⁴², и не наградить их дарами французского короля («Некоторые из Московитов, которые, как я сказал, считали себя до некоторой степени независимыми от Потемкина, говорили, что они, по возвращении, будут на него жаловаться царю, так как он был причиной, что им не досталось королевских подарков. Один из них даже плакал с горя»⁴³). Особенно несдержан стольник стал накануне отъезда из Парижа. Такое поведение стольника могло быть вызвано, по мысли Като, ещё и тем обстоятельством, что по распоряжению французского короля путевые расходы русскому посольству были оплачены только от Парижа до Кале, в то время как стольник надеялся, что судно на обратную дорогу будет нанято на деньги французской казны. Так, Като пишет: «В этот день (28 сентября 1668 г.) он (стольник – М. Т.) ел мало, ссорился со всеми и в карете прибил переводчика⁴⁴, которому было более 60 лет. Причиной такого нерасположения духа было отчасти переданное ему распоряжение об уплате его издержек только до Кале»⁴⁵. Возможно, столь неблагоприятный моральный климат объяснялся как и личными мотивами, так и долгим совместным пребыванием. Хотя в царском наказе предписывалось быть «между собою советным, а розни между собою не чинить»⁴⁶.

Во время пребывания русского посольства в городе Амбуазе⁴⁷, к ним пришли бургомистры этого города «челом ударить». Во время своего визита

том, как принимали русских посланников в Париже. См.: *Galitzin E. La Russie du XVII siècle*. P. 433.

⁴⁰ Хотя сложно судить, насколько был прав в своих свидетельствах сьер де Като, так как не располагаем данными об этом третьих лиц.

⁴¹ Дневник. С. 609–610.

⁴² Дневник. С. 612. Като пишет, что во время ужина в г. Блуа стольник П. И. Потёмкин, рассердившись на одного из дворян, наказал его палкой, правда, не прилюдно, а попросив ужинавших выйти из комнаты.

⁴³ Дневник. С. 620.

⁴⁴ Ниже де Като пишет, что стольник держал переводчика 2 дня под арестом, заподозрив в измене (см.: Дневник. С. 621).

⁴⁵ Дневник. С. 621.

⁴⁶ Тайный наказ...

⁴⁷ Сьер де Като пишет, что это произошло в г. Блуа (см.: Дневник. С. 612).

французы, обратив внимание, что переводчик Иван Госенц⁴⁸ не знает французского языка, потому что он переводил речь русских посланников на латынь, предложили русской делегации воспользоваться услугами некоего жителя их города, знавшего латинский, французский, польский и русский языки⁴⁹. Так в составе посольства оказался «доминикан Урбановский». Как выяснилось, он был родом из Польши, «а ныне живет во Французской Земле для науки». Причём оказалось, что стольника П. И. Потемкина он знал ещё со времён русско-польской кампании 1654–1655 гг., когда стольник брал г. Люблин в 1655 г.⁵⁰

К 20 августа 1668 г. русское посольство добралось до Парижа, с этого времени царских посланников стали курировать кроме «Катуя» ещё «королевского Величества Ближний человек Маршалок де Бельфон⁵¹ и подскарбий де Берлис»⁵².

В Париже остановились на «посольском дворе»⁵³. Короля Людовика XIV в это время в Париже не было, он был в Сен-Жермене («Санжармене») ⁵⁴. Пребывание в Сен-Жермене королевского двора объяснялось тем, что королевская резиденция в Версале ещё не была достроена, что тоже было замечено русским посольством («Дом Королевского Величества в Парисе строят весь вновь») ⁵⁵

Русским посланникам аудиенция была назначена на 25 августа 1668 г.⁵⁶

---

⁴⁸ Иван Госенц – Иоганн Гас – из курляндских торговых людей. Хорошо знал латинский, немецкий, голландский, итальянский языки, а «по Французски перевесть совершенно не умеет, по тому что во Французской Земле по се время он не бывал» (см.: *Статейной список (Франция)*. С. 476).

⁴⁹ *Статейной список (Франция)*. С. 476.

⁵⁰ Там же. С. 477. Сьер де Като пишет, что «Потемкин, предводительствуя войсками при взятии одного польского города, в котором много жителей было убито по его приказанию, спас жизнь этому Поляку» (см.: *Дневник*. С. 612–613). В комментариях к *статейному списку* стольника и дьяка высказывается предположение, что доминиканец Урбановский не случайно оказался в свите русского посольства (см.: *Райцес В. И. Указ. соч.* С. 433).

⁵¹ Бернарден де Бельфон (1630–1694) – маршал Франции, военачальник, дипломат. См.: *Galitzin E. La Russie du XVII siècle*. P. 323–324.

⁵² *Статейной список (Франция)*. С. 478. Подскарбий де Берлис – это помощник казначея де Берли (Berlise), в его обязанность вменялось быть «вводителем иностранных послов» при французском дворе. См. *Райцес В. И. Указ. соч.* С. 434.

⁵³ *Статейной список (Франция)*. С. 485. Э. Голицын пишет, что русское посольство остановилось в l'Hôtel des ambassadeurs extraordinaires на улице Турнон (см.: *Galitzin E. La Russie du XVII siècle*. P. 326).

⁵⁴ *Статейной список (Франция)*. С. 486. Исследователи столь быстрое получение аудиенции у французского короля русским посольством объясняют тем, что французское правительство было заинтересовано в налаживании торговых связей с Россией и тем, что русские посланники торопились отбыть на родину, боясь «зазимовать за морем» (см.: *Райцес В. И. Указ. соч.* С. 435).

⁵⁵ *Статейной список (Франция)*. С. 563.

⁵⁶ *Статейной список (Франция)*. С. 486.

Для поездки в Сен-Жермен русскому посольству было выделено восемь карет («В первой карете сидел Стольник Петр, да с ним по левую сторону Маршалок де Бельфон, против их Приставы де Берлис, да Катуй, в стремени Переводчик; в другой карете Дьяк Семен да с ним Королевский Дворянин, товарищ Пристава Подскарбия де Берлиса; в четырех каретах сидели Дворяне, в остальных Подьячие; а Посольские люди ехали верхами»)⁵⁷.

Первая аудиенция у французского короля прошла по протоколу⁵⁸, с соблюдением положенного церемониала: русские посланники вручили грамоту от русского царя французскому королю, сообщили о цели своего визита – о том, что они должны были принести известие о заключении перемирия между Московским государством и Речью Посполитой и о намерении русского царя поддерживать дружеские отношения с французским монархом, поднесли дары французскому королю⁵⁹.

29 августа 1668 г. состоялась вторая – частная аудиенция у короля в Сен-Жермене и у «думных людей»⁶⁰ в «ответной палате» – «секретаря де Льиона»⁶¹, «Маршалка Вильроа»⁶², да Казначея Колберта⁶³). Речь шла о создании торговых связей между странами («чтоб на обе стороны Великих Государей подданные, торговые люди, ходили и торговали, ... и прибылей себе и пожитков искали, чтоб от того великим Государствам прибавленья и расширения прибывало»)⁶⁴. Причём русское посольство, с одной стороны, утвер-

---

⁵⁷ Там же. С. 489. По дневнику съера де Като можно подсчитать количество людей, входивших в русское посольство – более пятидесяти человек (см.: Дневник. С. 610).

⁵⁸ Сама аудиенция подробно описана и в статейном списке стольника П. И. Потемкина и дьяка С. Румянцева, а также в «Дневнике» съера де Като (см.: Статейной список (Франция). С. 489–494.; Дневник. С. 615–617).

⁵⁹ От стольника – «саблю булатную, оправ серебрена золочена с яшмами, да с бирюзами; два сорока соболей, испод золотной ферезеи, испод соболий пластинчатый, испод кафтана Турскаго, испод соболий пупчатый, лисицу черную, три меха горностаевых, две камки Кизылбашския золотныя; от сына стольника Степана: два сорока соболей, испод двух кафтанов Турских, два испода соболий и пупчатых, рукав соболий, по их извычаю сделан, нож булатный оправный, камку Кизылбашскую золотную, два меха горностаевых. Всего Королевскому Величеству Стольник Петр, и сын его Стольник Степан, поднесли в дар по цене на тысячу на двести на сорок на осьмь рублей; от дьяка Семена Румянцева: три сорока соболей, испод соболий пластинный с пухом бобровым, два испода соболий пупчатые, рукавицы соболий пластинные, десять мехов горностаевых, три меха белыи хребтовые» (см.: Статейной список (Франция). С. 492–493). Д. С. Лихачев отмечал, что роскошь французского королевского двора не слишком поразила своим великолепием русских посланников, в то время как подарки стольника и дьяка произвели на французское общество большое впечатление (см.: *Лихачев Д. С. Путешествия на Запад [в русской литературе второй половины XVII в.] // История русской литературы: в 10 т. М.; Л., 1948. Т. 2. Ч. 2. С. 422 // URL: <http://feb-web.ru>).*

⁶⁰ Статейной список (Франция). С. 497–499.

⁶¹ Юг де Лионн (1611–1671) – первый секретарь, руководил иностранными делами Франции с 1663 г. по 1671 г.

⁶² Николая де Нёвиль (1598–1685) – французский военный и государственный деятель, маршал Франции.

⁶³ Ж.-Б. Кольбер (1619–1683) – видный государственный деятель Франции.

⁶⁴ Статейной список (Франция). С. 500.

ждало, что русское правительство готово поддерживать торговые отношения с Францией, но, с другой стороны, когда французская сторона, и в частности купцы, стали настаивать на заключении конкретных договоров, заявляло, что это не входит в их полномочия, поскольку подписание договоров и выдача на сей предмет каких-либо грамот есть прерогатива царя, поэтому французским представителям необходимо самим получать эти документы от царя⁶⁵, приехав в Москву с их опасной грамотой. Такое поведение посланников объяснялось тем, что они строго следовали пунктам наказа, выданного им⁶⁶.

Далее стольник и дьяк стали говорить о том, что им известно, что король отправляется из Сен-Жермена «в поход», поэтому им бы хотелось получить «любительную» грамоту от короля к царю, и чтобы король «велел нас к Великому Государю нашему, отпустить не задержав», отметив при этом, чтобы король в грамоте для «Великого Государя нашего, Его Царского Величества, именованье и титла велел написать сполна, против Его Царского Величества достоинства, как он Великий Государь наш, Его Царское Величество, сам себя описует, и как все Великие Государи Его Царского Величества именованье и титла пишут»⁶⁷, и что они должны эту грамоту получить лично из рук короля, так как в русском государстве принято, чтобы на заключительной (прощальной) аудиенции («на отпуске») царь сам лично вручал отъезжающим послам грамоту⁶⁸.

В своём списке стольник и дьяк приводят текст грамоты от французского короля к русскому царю. Речь в ней идёт о поддержании дружеских отношений («добрый и долговечный покой, и соединение, и приятство»), «чтоб один на другога не наступал, и друг другу убытка не учинил»⁶⁹), о возможности торговых связей, о том, что будет создан благоприятный торговый режим для русских купцов во Франции⁷⁰, что им будет предоставлено право экстерриториальности⁷¹, надеясь при этом, что такие же преференции получат и французские купцы в Московском государстве⁷², среди которых будет и разрешение («вольность») «чрез Московское Государство... проезжать до Персидскаго Государства...»⁷³ Здесь показательно стремление французского правительства рассматривать русское государство как проход в Персию и далее в Азию⁷⁴.

---

⁶⁵ Статейной список (Франция). С. 502.

⁶⁶ Там же. С. 513–516.

⁶⁷ Там же. С. 505.

⁶⁸ Там же. С. 506.

⁶⁹ Там же. С. 511.

⁷⁰ Там же. С. 511–512.

⁷¹ Там же. С. 512.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ М. Н. Капустин указывает, что А. Л. Ордин-Нащокин «нашел способ увеличить привоз золотых и ефимков, не увеличивая отпуски русских товаров, сделав Россию транзитом азиатских товаров» (см.: *Капустин М. Н.* Дипломатические сношения России с Западною Европою, во второй половине XVII века. М., 1852. С. 120–121).

31 августа 1668 г. русское посольство посетила делегация представителей шести крупнейших парижских цехов, объединённых в гильдию купцов («б торговых людей»), которые выразили заинтересованность в торговле с русским государством и готовность снарядить корабли с французскими товарами в Архангельск⁷⁵.

Русские посланники предупредили французских купцов, чтобы они «заповедных товаров, азгардента, по русски двойнаго вина⁷⁶, и табаку отнюдь не возили; а буде объявится табак, или вино двойное на кораблях, и тот табак и вино будут иметь безденежно на Великого Государя; для того вам и объявляем, чтоб от того ссоры не учинилось»⁷⁷. К запрещённым эти товары относились потому, что в это время в Московском государстве существовали государственная монополия на водку⁷⁸ и запрет на употребление табака⁷⁹. Правда, надо сказать, что вскоре всё равно табак в больших количествах стал ввозиться в Россию иностранцами.

Французские «торговые люди» сочли, что русские товары «соболи, кунницы, горностаи, мехи горностаевые, бельи мехи, выдры, норки, выхохоли, юфти, сало говяжье, сало ворвань, поташ, пенька»⁸⁰ будут нужны и востребованы во Франции. В свою же очередь французские купцы готовы привозить в Россию «золотые ефимки, алтобасы, бархаты, объари золотныя, отласы, камки, сукна, и иные товары, и вино красное и белое»⁸¹. Отметим, как итогом русского посольства 1668 г. стало создание в 1669 г. по инициативе Ж.-Б. Кольбера французской «Северной восточной компании» (Compagnie du nord)⁸².

10 сентября 1668 г. «пристав де Берлис» сообщил русским посланникам, что прощальная аудиенция («об отпуске») у короля для них назначена на 13 сентября, где им будет вручена грамота от короля к царю. Но список с этой грамоты пришлют в резиденцию русских посланников на следующий день после аудиенции. Эта пропозиция совершенно не устроила русскую делегацию, которая, руководствуясь наказом Посольского приказа и беспокоясь о правильности написания «титлов» в грамоте, стала настаивать на том, чтобы список был прислан для ознакомления заранее, желательно за несколько дней («дня четыре или больше») до аудиенции, чтобы они могли его проверить, так как «надобно нам ведать подлинно, с чем Королевское Величество к Великому Государю нашему... нас отпускает, и сполналь Великого

⁷⁵ Именно г. Архангельск был определён как место для прибытия французских торговых кораблей (см.: Статейной список (Франция). С. 517).

⁷⁶ Речь идёт о водке. См. *Похлёбкин В. В.* История водки. М., 1991 // URL: <http://vkus.narod.ru/vodka>.

⁷⁷ Статейной список (Франция). С. 518.

⁷⁸ В 1652 г., по утверждению В. В. Похлёбкина, была введена вторая государственная монополия на этот продукт (см.: *Похлёбкин В. В.* Указ. соч.).

⁷⁹ По мнению М. Н. Капустина, к запретным товарам в XVII в. в России относились те, импорт которых наносил урон казне и те, которые были запрещены к употреблению. См.: *Капустин М. Н.* Указ. соч. С. 123.

⁸⁰ Статейной список (Франция). С. 518.

⁸¹ Там же.

⁸² *Володина Т. В.* Указ. соч. С. 76. Исследователи отмечают, что Иван Госенц позже стал торговым агентом Франции в России (см.: *Райцес В. И.* Указ. соч. С. 431).

Государя нашего... именованье и титулы в Его Королевского Величества Грамате будут написаны»⁸³.

Де Берли объяснил посланникам, что по приказанию короля список с грамоты передадут после отпуска на следующий день из-за того, что в свою очередь русские посланники перед первой своей аудиенцией у короля не дали французской стороне список с их грамоты. Русские посланники на это резонно возразили, что если бы они отдали список с их «любительной грамоты» перед их приёмом у короля, то смысла их посольство не имело никакого («велено нам тое Царского Величества Грамату поднести Королевскому Величеству, и Посольство отправлять перед Его Королевским Величеством, а не за две мили от Королевского Величества. А еслиб нам с тое Царского Величества Граматы список с тобою послать к Королевскому Величеству наперед, не видев Его Королевского Величества очей, и нашеб Посольство в том местечке и отправлено было к Королевскому Величеству и ездить было не для чего...»)⁸⁴.

Доводы русского посольства были приняты во внимание⁸⁵, список был им прислан. Список тщательно изучили переводчик Иван Госенц и «доминикан Урбановский», указав на неправильность написания царских титулов, что и было исправлено⁸⁶.

13 сентября 1668 г. состоялась прощальная аудиенция русского посольства у французского короля Людовика XIV. Когда русские посланники ехали в Сен-Жермен, в карете стольник П. И. Потёмкин напомнил маршалу де Бельфону, чтобы тот сообщил королю о том, что русское посольство заплатило в Байонне за пошлину 200 золотых и потратило свои деньги за «подводы» от испанского рубежа до г. Бордо, и чтобы было отдано распоряжение о возвращении этих средств⁸⁷.

Прощальная аудиенция прошла по протоколу⁸⁸, король, взяв грамоту из рук секретаря де Лионна, вручил её стольнику, затем вручил стольнику список с неё по латыни.

После окончания аудиенции, оказавшись в комнате, отведённой им в королевском дворце, русские посланники стали сличать список и грамоту и выяснили, что «на подписи у той Королевской Граматы написано было не

---

⁸³ Статейной список (Франция). С. 519–520.

⁸⁴ Там же. С. 521–522.

⁸⁵ Сьер де Като пишет, что когда стольник П. И. Потемкин узнал, что ему не передали латинский список с грамоты французского короля к царю, то сказал, что если он не получит этот список, то «его ожидают, по возвращении на родину, пагубные последствия... и получив перевод, посол прикладывал его к глазам, целовал, клал на голову, кланялся до земли, благодаря его королевское величество; потом велел переводчику передать себе содержание грамоты; наконец спросил вина, выпил за здоровье короля и бросил на пол стакан, говоря, что он от души желает, чтобы все враги короля разбивались, как это стекло» (см.: Дневник. С. 619).

⁸⁶ Статейной список (Франция). С. 523–524. М. Н. Капустин считает, что, признавая царские титулы, французское правительство стремилось получить торговые привилегии (см.: Капустин М. Н. Указ. соч. С. 36).

⁸⁷ Статейной список (Франция). С. 526.

⁸⁸ Там же. С. 527–529; Дневник. С. 619–620.

против списка Великого Государя, Его Царского Величества, в титулах написано не сполна...»⁸⁹ и стали настаивать, чтобы король велел грамоту переписать, чтобы там были «именованье и титулы написаны сполна, как Великий Государь наш... к Великому Государю вашему ... во своей Царского Величества Грамате писал»⁹⁰ и «как Великий Государь наш, Его Царское Величество, сам себя описует»⁹¹.

Маршал де Бельфон и де Берли удостоверились, что да, действительно, неверно написаны царские титулы, сказав, что доложат они об этом королю, забрали грамоту и список у стольника и дьяка, предложив им откушать⁹². Ответ приведём полностью: «Не только нам есть, и на свете зреть не можем, Великого Государя нашего Его Царского Величества, в самом в великом Его Государском деле видя страшное нарушение, что меж такими Великими Государи не к любви склоняется, но к розорванью вечному; а Нам нестерпимое о том смертное уязвление: как можем мы то слушать и живы быть, что Великого и Пресветлаго Государя нашего, Царя и Великого Князя, Алексия Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и многих Государств, и Земель Восточных, и Западных, и Северных Отчича, и Дедича, и Наследника, и Государя, и Обладателя, Его Царского Величества, чести Его Государской остерегательно не желают хранить, и Его Государскую братскую дружбу и любовь Королевское Величество в презрении чинит: такая великия и высокия титулы Великого Государя нашего, Его Царского Величества в Его Королевской Грамате прописаны; а тое Грамату свою Королевское Величество отдал нам из своих Королевских рук»⁹³.

Маршал де Бельфон заверил, что грамоту исправят, объяснив при этом, что такая оказия произошла из-за спешки и огромной занятости писарей в связи с тем, что король отправляется в поход («Королевское Величество идет в поход отсюда в дальней завтра, и дела многия Королевские на тех Писарех положены, также и Секретарь дел оных от многих Королевских дел не успел на Грамате подписи высмотрить»)⁹⁴.

Через некоторое время грамоту принесли, но дадим слово стольнику: «Стольник Петр приняв Грамату у Маршалка, почал ее разсматривать; и тогожь часа осмотрели, что тажь Грамата, которую на отпуске Королевское Величество дал, а не вновь написана, а на подписи у Граматы **вычищено, и написаны те титулы на чищенной строке** (выделено нами – *М. Т.*), что было прописано Великого Государя, Его Царского Величества в титулах»⁹⁵. Не трудно себе вообразить, что этот момент пережили русские посланники, только представив, что может их ждать по возвращению в Москву, когда они подадут такую грамоту царю... Естественно, что в такой оплошности французской канцелярии посланники усмотрели нарушение прав русского

⁸⁹ Статейной список (Франция). С. 530.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. С. 531.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. С. 531–532.

⁹⁴ Там же. С. 533.

⁹⁵ Там же.

царя и сочли недопустимым брать такую грамоту, потребовали её переписать. Памятуя о том, что государственная честь превыше всего, и помня положения царского наказа, стольник заявил маршалу, что грамота не переписана, как было обещано, а просто подчищена – «и той грамоты исправление, что вычищено на той же Королевской Грамате, и приправлено на чищенной строке Великого Государя нашего, Его Царского Величества, титуло первое Самодержца», и что «не токмо с такою Его Королевскою Грамотою ехать к Великому Государю; нашему, к Его Царскому Величеству, и смотреть мне на нее страшно, что чинится здесь не к чести Великого Государя нашего»⁹⁶, и такую грамоту они принять не могут («такой чищенной Граматы нам не Имывать, и к Великому Государю нашему, к Его Царскому Величеству, с такою Грамотою нам не езжать, если не укажет Королевское Величество переписать ее вновь»)⁹⁷.

Правильности написания титулов в грамотах всегда придавалось огромное значение. Неоднократно бывало в дипломатической практике разных стран, что послы могли вообще отказаться принять грамоту и уехать без неё, если в ней не были полностью и в правильном порядке указаны титулы правителя, к кому была адресована грамота⁹⁸. Особенно неуступчивыми в этом были русские послы. Хотя и представители иностранных государств тоже могли не принять царскую грамоту, если в ней был неверно написан титул их суверена. Следовательно, такая настойчивость в получении «справчатой» грамоты русских посланников укладывалась в рамки кодекса поведения русского посла.

Маршал де Бельфон уверил стольника, что грамоту перепишут, ещё раз повторив, что это произошло из-за спешки⁹⁹. Стоит заметить, что этот эпизод вообще не зафиксирован в дневнике де Като. Французский дворянин просто пишет, что во время обеда Потёмкин просил дать маршала де Бельфона ему свою шляпу, а свою меховую шапку отдал маршалу, «который думал, что этот знак внимания окончится вместе с обедом, подавшим к нему повод»¹⁰⁰. Видимо, под словом «повод» и имелась в виду эта непростая ситуация.

В то время как в статейном списке последовательность действий описана прямо противоположно. Стольник сообщает, что он оценил услуги маршала де Бельфона, отметив, что он и сопровождал их постоянно, подчивал «со всякою достойною честью», а самое главное «наипаче всего видим, что хочешь со всяким усердием межъ Великим Государем нашим... такожь и Государем вашим... вечныя дружбы и любви», вручил ему («дарю тебя, приятеля моего, любительными и чести твоей высокой достойными дары») свою шапку («бархатную двоеморхую с соболем, запона на ней с камением, петли жемчужныя, цена той шапке со всем больше седмидесять рублей», сняв с себя и «положил тое шапку ему Маршалку де Бельфону на голову»)¹⁰¹.

⁹⁶ Статейной список (Франция). С. 534.

⁹⁷ Там же. С. 535.

⁹⁸ Алтатов М. А. Русская историческая мысль. С. 323–324.

⁹⁹ Статейной список (Франция). С. 536.

¹⁰⁰ Дневник. С. 620.

¹⁰¹ Статейной список (Франция). С. 536.

Маршал пытался отказаться от столь дорогого подарка, но после слов стольника о том, что «изволь шапку мою носить в добром здоровье, на знак любви, и на память приятства моего та шапка на тебе будет»¹⁰², шапку маршал принял, а свой головной убор отдал стольнику. Правда, стольник в списке написал, что «а на той шляпе запаны никакой не было»¹⁰³.

Поступок стольника был высоко оценен Людовиком XIV, который выразил свою убежденность в том, что русский посланник являет собой пример заинтересованности в дружбе между двумя странами, явив приязнь таким образом маршалу де Бельфону¹⁰⁴. Стольник же объяснил более прозаично, почему он расстался с шапкой: «А для того Стольник Петр дарил того Маршалка де Бельфона шапкою своею, что соболи казны Великого Государя все раздаче; а если бы его дары нарочитыми не подарить, и ему бы то было за зло: человек самый Ближний Королевского Величества, безпрестани живет при Короле, и чтоб от того какой порухи в деле Великого Государя... не учинилось»¹⁰⁵.

Грамота была исправлена, принята стольником и дьяком, проверена «доминиканом Урбановским»¹⁰⁶, инцидент был исчерпан.

15 сентября 1668 г. стольнику и дьяку «приставы де Берлис и де Пей» вручили дары от имени французского короля: портреты королевских особ, ковры, ткани, оружие, часы¹⁰⁷.

В свою очередь русские посланники преподнесли меха, посуду, оружие¹⁰⁸. Сьер де Като отметил, что «с прислугой Потемкин не слишком расщедрился и только кой-кому подарил несколько мехов и безделушек, кото-

---

¹⁰² Там же. С. 537.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же. С. 537–538. Как полагают исследователи, французы расценили этот поступок стольника как символ укрепления торговых связей между двумя государствами (см.: Райцес В. И. Указ. соч. С. 438).

¹⁰⁵ Статейной список (Франция). С. 538.

¹⁰⁶ Там же. С. 539.

¹⁰⁷ «Стольнику Петру Ивановичу три персоны Королевского и Королевина Величества; да объяри золотныя шестнадцать аршин; отласу золотнова шестнадцать же аршин; два отласа червчатых по шестнадцати же аршин; сукно червчатое шестнадцать же аршин; пять ковров браных с золотом; двои часы золотые с алмазы, четверы часы золотые без камня; часы боевые гирные в меди. Стольника Петра Ивановича сыну его, Стольникужь Степану, шпага с золотым крыльцом; три пищали долгих; пара пистолей; объяри золотной шестнадцать аршин; отласу золотнаго шестнадцать же аршин; два отласа травчатых по шестнадцати аршин; сукна червчатого шестнадцать же аршин; шестеры часы золотые без камня. Дьяку Семену Румянцеву шесть ковров наборных, каймы золотныя; три ковра травчатые; да на двенадцать стулов наметов браных цветных; сукна червчатого шестнадцать аршин; часы боевые гирные в меди» (см.: Статейной список (Франция). С. 541–542).

¹⁰⁸ От стольника П. И. Потемкина – «кубок серебряный золочен; две пары соболей; два меха белых хребтовых», от сына стольника Степана – «двежь пары соболей; да фляшку оправную кости рыбьей; два меха белых; нож оправный», дьяк С. Румянцев, тоже что-то дарил, но в статейном списке не отмечено, а написано так: «А Дьяк Семен дарил Пристава де Берлиса с товарищи чем, и то писано в росписи под статейным списком» (см.: Статейной список (Франция). С. 542).

рые не стоило даже дарить. Потемкин и дьяк заставили меня принять по паре меховых рукавиц; кроме того посол подарил мне небольшой нож в ножнах и, в знак своей дружбы и особенного уважения, сам отпорол меховой воротник с своего платья и подарил его мне»¹⁰⁹.

16 сентября 1668 г. были привезены деньги – 100 дублонов как возвращение пошлины, взятой в Байонне откупщиком маршала де Грамона у стольника, переводчику Ивану Госенцу семьдесят дублонов золотых, толмачу Роману Яглину тридцать дублонов золотых¹¹⁰. По свидетельству де Като, «Король прислал также сто пистолей, которые Потемкин заплатил за свои пожитки на Байонской таможене, но Потемкин требовал, чтобы его вознаградили и за издержки, сделанные им дорогою от границы Франции до Бордо, что составляло около 5 000 ливров. Но в этом ему было отказано, так как он предпринял своё путешествие, не дожидаясь королевского приказа»¹¹¹.

На этом миссия русского посольства была выполнена, и оно отправилось на родину.

Сьер де Като пишет, что во время пребывания в Париже русским посланникам (стольник посетил все достопримечательности и осмотрел все спектакли, а дьяк и сын стольника, испытывая недопомогание, редко принимали участие в этих мероприятиях) показали Венсенн, Тюильри, Лувр¹¹², Версаль, Сен-Клу, гобеленовую мануфактуру¹¹³, представления трупп Демаре (были на комедии «Удары судьбы») и Мольера (смотрели комедию «Амфитрион»)¹¹⁴.

Из Парижа посольство стольника П. И. Потёмкина и дьяка С. Румянцева выехало 16 сентября 1668 г., им было предоставлено восемь карет, с шестью возницами каждая, и тридцать верховых лошадей («для посоль-

¹⁰⁹ Дневник. С. 621.

¹¹⁰ Статейной список (Франция). С. 542. Като пишет, что перед отъездом «С 24 по 26 число, Московиты готовились к отъезду из Парижа и делали закупки. Потемкин купил несколько часов, золотых и серебряных парчей и шелковых материй, почти на тысячу червонцев; прочие Московиты покупали мало» (см.: Дневник. С. 620).

¹¹¹ Дневник. С. 620.

¹¹² Като пишет, что во время «посещения Лувра, при осмотре королевских кладовых, где находилась мебель, один из сопровождавших посольство французских дворян поинтересовался, есть ли такая мебель у царя, Потемкин ответил утвердительно. Но переводчик сказал вслух, по-латыни, чего не понял ни посол, ни кто-либо из его свиты, что он нагло лжет» (см.: Дневник. С. 618). Полагаем, что в данном случае сьер де Като зря поверил переводчику, потому что интерьер царского дворца периода правления Алексея Михайловича восхищал современников своей роскошью. В декорировании царских покоев активно использовались и вещи работы заграничных мастеров (см., напр.: *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Книга первая. Государев двор, или дворец. М., 1990. С. 134 и далее).

¹¹³ Королевскую гобеленовую мануфактуру во время пребывания русского посольства в Париже возглавлял Ш. Лебрен (1619–1690), художник, теоретик искусства. В статейном списке было отмечено, что посланники ездили на королевские мануфактуры, где «Его Королевское золотое и серебряное дело делают, и ковры набирают», что они осмотрели в «казенных полатах Королевское платье и суды всякия: суды золотые, и серебряные, и хрустальные, и каменные, розными образцы, и рукомоев, и лоханей великих, и поддонов серебряных великих же» (Статейной список (Франция). С. 562–563).

¹¹⁴ Дневник. С. 618, 619. См.: *Galitzin E.* La Russie du XVII siècle. P. 362.

ских людей»¹¹⁵. Сопровождал их по королевскому указу «пристав де Катуй» до г. Кале («корабельного пристанища, до города Калиса»)¹¹⁶, который и проводил их «по посольскому чину с великою честью»¹¹⁷. Правда, в своём «Дневнике» сьер де Като пишет, что «хотя Потемкин очень настаивал, чтобы получить от короля корабль для отплытия в Ригу, в Ливонию, однако ему было отказано, чтобы не придавать большой важности его посольству»¹¹⁸.

До границ московского государства стольник и дьяк добрались 7 ноября 1668 г.¹¹⁹, в Пскове оказались 10 ноября 1668 г.¹²⁰

В конце статейного списка было написано то, о чём они должны были узнать во Франции в соответствии со статьями Тайного наказа, выданного им Посольским приказом¹²¹. Считается, что такая практика была введена в 1667 г.¹²² Согласно Тайному наказу стольнику и дьяку предписывалось узнать: есть ли «ссылки» у французского короля с европейскими монархами, и с кем из них он находится в мире, и с кем воюют¹²³, а также собрать сведения «про иные всякие вести, которые Великому Государю, Его Царскому Величеству и всему Московскому Государству надобны»¹²⁴. Поэтому первая часть дополнительных пунктов статейного списка была посвящена международным контактам французского короля. Так, было отмечено, что в дружественных отношениях французский король находится с римским папой¹²⁵, с английским¹²⁶ и португальским¹²⁷ королями, с итальянскими правителями – великим герцогом Тосканским¹²⁸ и дожем Венеции¹²⁹, с монархами Северной Европы – датским¹³⁰ и шведским королями¹³¹, с польским королем¹³², со

¹¹⁵ Статейной список (Франция). С. 543.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же. Като написал: «3-го октября, в 10 часов утра, посольство село на корабль, чтобы отплыть с попутным ветром. Московиты взяли с собою провизии: хлеба, луку, яблоков, сельдей, пива, уксусу, соли и жареной рыбы» (Дневник. С. 622).

¹¹⁸ Дневник. С. 620.

¹¹⁹ Маршрут обратный – Париж – Боме – Бове – Пуа – Аббевиль – Мунтрел – Булонь – Кале – Роттердам – Амстердам – прошли мимо Копенгагена – Рига, 7 ноября – граница русского государства, близ Новгорода – Печерский Монастырь – Псков.

¹²⁰ Статейной список (Франция). С. 559.

¹²¹ Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) // URL: <http://www.adhdportal.com/book>.

¹²² Капустин М. Н. Указ. соч. С. 51.

¹²³ Тайный наказ.

¹²⁴ То же.

¹²⁵ Статейной список (Франция). С. 559.

¹²⁶ Там же. С. 560–561. Причем, русские посланники отметили, что во время Английской буржуазной революции («смятения») английская королева, дочь Генриха IV, с детьми находилась во Франции, и что во время их пребывания в Париже она также была там; что дочь английского короля Анна Английская была выдана замуж за герцога Филиппа Орлеанского.

¹²⁷ Статейной список (Франция). С. 561.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

Швейцарской конфедерацией¹³³, а также и с восточными правителями – турецким султаном¹³⁴ и персидским шахом¹³⁵, регулярно обмениваясь с этими странами посольствами.

Более сложные отношения были у французского короля с Империей¹³⁶, Испанией¹³⁷ и Республикой Соединённых Провинций¹³⁸. Сложность отношений, с точки зрения посланников, определялась недавними войнами с этими странами.

Исследователи полагают, что статейный список стольника П. И. Потёмкина и дьяка С. Румянцева отличает скудность бытовых деталей и реалий повседневной французской жизни¹³⁹. Но, тем не менее, в списке есть сведения о том, что французы католики («Во Французском Государстве вера Католическая») ¹⁴⁰, что «люди во Французском Государстве человечны, и ко всяким наукам к философским и к рыцарским тщательны...»¹⁴¹, что король ведёт широкое строительство, что при королевском дворце есть сады, где растёт «доброплодных древ множество: винограда, и ягод винных, миндальных ядер, лимонов, яблок, груш, дуль великих, слив розных, орехов грецких, цитронов, гранатов, аранцов и иных овощей»¹⁴², где есть фонтаны («воды взводные»), есть зверинцы со «львами, бабрами, слонами, рысями, и иными зверями»¹⁴³, что местности, по которым проезжали русские посланники густо населены, и что «хлеба, и винограда, и овощей, и птиц всяких, и скота во Французской Земле много»¹⁴⁴.

Посольство стольника П. И. Потёмкина и дьяка С. Румянцева было первой дипломатической миссией, отправленной во Францию в период правления Алексея Михайловича. Оно имело важную задачу заложить основы постоянных контактов между странами. Во время исполнения своего дипломатического поручения посланники продемонстрировали стремление следовать пунктам царского наказа, проявляя упрямство в определённых ситуациях, которое, как они полагали, должно было способствовать увеличению международного престижа русского царя, и «чтобы не чинилось порухи делу». Особое внимание посланники уделяли правильному написанию цар-

---

¹³² Там же. С. 561–562. Франция принимала активное участие в выборе кандидата на польский престол, предложив свою кандидатуру, хотя и согласилась признать польским королем пфальцграфа Нейбургского («Наиборского Князя»), но польская шляхта в 1669 г. выбрала королем Михаила Вишневецкого (см.: *Райцес В. И.*. Указ. соч. С. 440).

¹³³ Статьиной список (Франция). С. 562.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же. С. 559–560.

¹³⁷ Там же. С. 560.

¹³⁸ Там же. С. 562.

¹³⁹ См. *Лихачев Д. С.* Статьиные списки. С. 333–334; *Лихачев Д. С.* Путешествия на Запад. С. 422; *Володина Т. В.* Указ. соч. С. 76.

¹⁴⁰ Статьиной список (Франция). С. 562.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же. С. 563.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же. С. 563–564.

ских титулов в грамоте французского короля к царю. Сведения, собранные посланниками по поручению Посольского приказа во Франции, показали, что исполнители дипломатических поручений верно уловили тенденции современной международной ситуации, что позволило быть русскому правительству в курсе текущей европейской политики. Посольство стольника П. И. Потёмкина и дьяка С. Румянцева ко двору Людовика XIV в 1668 г. способствовало налаживанию регулярных контактов между Францией и московским государством, созданию франко-русских торговых связей. Следующий раз стольник П. И. Потёмкин посетил Францию в 1680 г., возглавляя посольство 1680–1682 гг. от царя Федора Алексеевича во Францию, Испанию и Англию.

Список литературы

1. *Аллатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973.
2. *Володина Т. В.* Русский человек в Западной Европе (по материалам «Статейного списка» П.И. Потемкина и «Журнала» Като) // Вестник Новгородского государственного университета. 2003. № 24.
3. *Грабарь В. Э.* Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) // URL: <http://www.adhdportal.com/book>
4. *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Книга первая. Государев двор, или дворец. М., 1990.
5. *Капустин М. Н.* Дипломатические сношения России с Западною Европою, во второй половине XVII века. М., 1852.
6. *Лихачёв Д. С.* Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. Л., 1954.
7. *Лихачёв Д. С.* Путешествия на Запад [в русской литературе второй половины XVII в.] // История русской литературы: В 10-и т. М.; Л., 1948. Т. 2. Ч. 2. // URL: <http://feb-web.ru>
8. *Лурье Я. С.* Комментарии // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. Л., 1954.
9. *Похлёбкин В. В.* История водки. М., 1991 // URL: <http://vkus.narod.ru/vodka>
10. *Райцес В. И.* Комментарии // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. Л., 1954.
11. *Соловьёв С. М.* История России с древнейших времен // *Соловьёв С. М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. VI. М., 1991. Т. 11–12
12. *Третьякова М. В.* К вопросу о посольстве стольника П. И. Потемкина и дьяка С. Румянцева в Испанию в 1667–1668 гг. // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время. Арзамас, 2012. Вып. 7.
13. *Galitzin E.* La Russie du XVII siècle dans ses rapports avec l'Europe occidentale. Paris, 1855.

**«SUCH LETTER WE WILL NOT TAKE», OR ABOUT THE EM-
BASSY OF THE STOLNIK P. I. POTEMKIN AND THE DIAK
S. RUMYANTSEV TO FRANCE IN 1668**

M. V. Tretyakova

The Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod, the Arzamas
branch, department of of World History

The article tells about the embassy stol'nik P. Potemkin and S. Rumyantsev diak in Spain and France. The author compares the data Stateyny list stol'nik with the testimony of a French nobleman de diary Kato and finds particular diplomatic missions Russian envoys at the court of King Louis XIV in 1668 noted that while performing his diplomatic assignment messengers demonstrated the desire to follow the king's behest, showed stubbornness in certain situations, sought to increase the international prestige of the Russian Tsar.

Keywords: *the stol'nik P.I. Potemkin, diak S. Rumyantsev, France, the court of Louis XIV, stateiny spisok, embassy.*

Об авторе:

ТРЕТЬЯКОВА Марина Владимировна – Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, кафедра всемирной истории, кандидат исторических наук, e-mail: marinatreyakova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.12.2012